
Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды

Комитет по вопросам соблюдения**Семьдесят второе совещание**

Женева, 18–21 октября 2021 года

Пункт 9 предварительной повестки дня

Сообщения представителей общественности**Выводы и рекомендации в отношении сообщения
АССС/С/2016/143, касающегося соблюдения Конвенции
Чехией*****Приняты Комитетом по вопросам соблюдения 26 июля 2021 года****I. Введение**

1. 31 октября 2016 года австрийские экологические неправительственные организации (НПО) «ЭКОБЮРО — Альянс австрийского экологического движения» и «ГЛОБАЛ 2000» (Друзья Земли — Австрия), чешские гражданские объединения «Матери Южной Чехии», «Калла» и «Инициатива по Орхусской конвенции», движение гражданских обществ Германии, (авторы сообщения) подали сообщение в Комитет по вопросам соблюдения в соответствии с Конвенцией о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция), утверждая о несоблюдении пункта 1 статьи 3, пунктов 1–10 статьи 6 и пункта 2 статьи 9 Конвенции в отношении продления срока службы ядерных реакторов атомной электростанции (АЭС) «Дукованы».

2. На своем пятьдесят пятом совещании (Женева, 6–9 декабря 2016 года) Комитет в предварительном порядке постановил, что данное сообщение является приемлемым¹.

---

* Настоящий документ был запланирован к изданию после установленного срока в силу обстоятельств, не зависящих от представившей его стороны.

¹ ECE/MP.PP/C.1/2016/9, п. 62.

3. В соответствии с пунктом 22 приложения к решению I/7 Совещания Сторон Конвенции² сообщение было препровождено соответствующей Стороне 6 февраля 2017 года.
4. 4 июля 2017 года соответствующая Сторона представила свой ответ на это сообщение.
5. На своем шестьдесят четвертом совещании (Женева, 1–5 июля 2019 года) Комитет провел слушания для обсуждения существа сообщения с участием авторов сообщения и соответствующей Стороны³.
6. 19 сентября 2019 года и 13 ноября 2020 года авторы сообщения представили дополнительную информацию.
7. 24 декабря 2020 года Комитет направил соответствующей Стороне дополнительные вопросы.
8. 20 января 2021 года соответствующая Сторона обратилась с просьбой продлить крайний срок для ответа на вопросы Комитета до 8 февраля 2021 года, которая была удовлетворена Председателем Комитета в тот же день.
9. 21 января 2021 года соответствующая Сторона представила ряд документов, связанных с вопросами Комитета. 8 февраля 2021 года соответствующая Сторона представила свой ответ на вопросы Комитета, а также дополнительные документы. 1 марта 2021 года авторы сообщения представили свои замечания по ответу соответствующей Стороны.
10. 10 июня 2021 года Комитет завершил работу над проектом своих выводов с использованием электронной процедуры принятия решений. Затем в соответствии с пунктом 34 приложения к решению I/7 проект выводов был препровожден в тот же день соответствующей Стороне и авторам сообщения, с тем чтобы они представили свои замечания к 22 июля 2021 года.
11. Авторы сообщения и соответствующая Сторона представили свои замечания по проекту выводов соответственно 21 и 23 июля 2021 года.
12. Комитет продолжил дорабатывать свои выводы на закрытом заседании с учетом полученных замечаний и принял свои выводы на основании электронной процедуры принятия решений 26 июля 2021 года. Комитет согласился с тем, что выводы должны быть опубликованы в качестве официального пресессионного документа для его семьдесят второго совещания.

II. Краткое изложение фактов, сведений и вопросов⁴

A. Законодательная основа

Закон об атомной энергии 1997 года

13. Во время процедуры выдачи разрешения на продление эксплуатации реактора № 1 АЭС «Дукованы» в 2016 году в разделе 9, пункт 1 d), Закона № 18/1997 Coll. от 24 января 1997 года «Об использовании ядерной энергии и ионизирующего излучения в мирных целях» (Закон об атомной энергии 1997 года) было указано, что для эксплуатации ядерной установки требуется разрешение, выданное Государственным управлением по ядерной безопасности (ГУЯБ)⁵.

² ECE/MP.PP/2/Add.8.

³ ECE/MP.PP/C.1/2019/5, п. 3.

⁴ В настоящем разделе кратко излагаются лишь основные факты, сведения и вопросы, которые, как считается, относятся к вопросу о соблюдении и которые были доведены до сведения Комитета и рассмотрены им.

⁵ Сообщение, приложение 4, с. 19 текста на языке оригинала.

14. Пункт 1 раздела 14 Закона об атомной энергии 1997 года предусматривает, что заявитель является единственным участником процедуры в соответствии с этим Законом⁶.

15. Закон об атомной энергии 1997 года не содержит каких-либо конкретных положений о сроке действия выданных лицензий на эксплуатацию ядерных установок. При этом в разделе 15, пункт 1 d), предусматривается, что ГУЯБ должно указать период, на который была выдана лицензия⁷.

Закон об атомной энергии 2016 года

16. Пункт 1 раздела 9 Закона № 263/2016 Coll. от 14 июля 2016 года (Закон об атомной энергии 2016 года) устанавливает обширный перечень видов деятельности, связанных с ядерной энергией, для которых требуется лицензия ГУЯБ. В соответствии со статьей 9, пункт 1 f), это включает эксплуатацию ядерной установки, а в соответствии со статьей 9, пункт 1 h), — осуществление изменений, влияющих на ядерную безопасность, техническую безопасность и физическую защиту ядерной установки. Статья 9, пункт 1 f), Закона об атомной энергии 2016 года заменяет статью 9, пункт 1 d), Закона об атомной энергии 1997 года; статья 9, пункт 1 h), как представляется, заменяет статью 9, пункт 1 f), Закона 1997 года⁸.

17. Пункт 1 раздела 19 Закона об атомной энергии 2016 года предусматривает, что заявитель на получение разрешения является единственным участником процедуры выдачи разрешения⁹.

18. Пункт 2 раздела 21 Закона об атомной энергии 2016 года предусматривает, что все лицензии на эксплуатацию ядерных установок должны выдаваться на неопределенный срок¹⁰.

Закон об оценке воздействия на окружающую среду

19. Во время процедуры выдачи разрешения на продление эксплуатации реактора № 1 АЭС «Дукованы» в 2016 году пункт 3.2 приложения 1 к Закону № 100/2001 Coll. об оценке воздействия на окружающую среду (Закон об ОВОС) требовал, чтобы «установки с ядерными реакторами (включая их демонтаж или вывод из эксплуатации)» подлежали ОВОС¹¹.

20. Раздел 9 Закона об ОВОС предусматривает, что участие общественности и связанная с этим правоспособность для возбуждения судебных исков должны обеспечиваться для определенных разрешений, которые являются «последующими» по отношению к процедуре ОВОС.

21. После внесения поправок в Закон об ОВОС в сентябре 2017 года в раздел 3 g) Закона об ОВОС был включен исчерпывающий перечень «последующих процедур». В список не включены процедуры, принятые в соответствии с Законом об атомной энергии 2016 года¹².

Доступ к правосудию

22. В соответствии с разделами 94 и далее Закона № 500/2004 Coll. (Административно-процессуальный кодекс) общественность может подать запрос на административный пересмотр в сам государственный орган, который должен: «пересмотреть окончательные решения, когда у него есть основания сомневаться в

⁶ Сообщение, п. 9, и приложение 4, с. 23 текста на языке оригинала.

⁷ Сообщение, п. 4, и приложение 4, с. 24 текста на языке оригинала.

⁸ Ответ Стороны на вопросы Комитета, 8 февраля 2021 года, приложение 1, с. 12 текста на языке оригинала, и приложение 5, с. 12 текста на языке оригинала.

⁹ Сообщение, п. 9, и приложение 3, с. 1 текста на языке оригинала.

¹⁰ Сообщение, п. 4, и приложение 3, с. 1 текста на языке оригинала.

¹¹ Сообщение, п. 8, и приложение 3, с. 1 текста на языке оригинала.

¹² Ответ Стороны на вопросы Комитета, 8 февраля 2021 года, сс. 2–3 текста на языке оригинала.

том, что решение соответствует закону»¹³. В связи с этим, запрос на административный пересмотр решения в ГУЯБ будет находиться в ведении президента ГУЯБ.

23. Пункт 1 раздела 65 Закона № 150/2002 Coll. (Кодекс административного правосудия) предусматривает, что «любое лицо, утверждающее, что его права были ущемлены непосредственно или в результате нарушения его прав в ходе предшествующего разбирательства актом административного органа, в соответствии с которым права или обязанности этого лица были созданы, изменены, аннулированы или определены в обязательном порядке (далее «решение»), может добиваться отмены такого решения или признания его недействительным, если иное не предусмотрено настоящим Законом или специальным законом»¹⁴.

24. Пункт 2 раздела 65 Кодекса административного правосудия предусматривает, что «жалоба на решение административного органа может быть подана даже стороной разбирательства, проводимого этим органом, которая не имеет права подавать жалобу в соответствии с пунктом 1, если эта сторона утверждает, что ее права были ущемлены действиями административного органа таким образом, что это могло привести к принятию незаконного решения»¹⁵.

25. Согласно пункту 3 раздела 66 Кодекса административного правосудия «разрешение на подачу жалобы предоставляется также лицу, которому это разрешение прямо предоставлено ... международным соглашением, которое является частью национального законодательства». Пункт 4 раздела 66 гласит: «Жалоба, поданная в соответствии с пунктами 1–3, является неприемлемой, если изложенные в ней правовые основания были применены по тому же вопросу в другой жалобе, уже отклоненной судом»¹⁶.

Соответствующая судебная практика

26. В своем решении № 2 As 13/2006-110 Верховный административный суд указал, что Конвенция может быть непосредственно применима в тех случаях, когда для выдачи разрешения на деятельность требуется лишь одно административное производство¹⁷.

27. В своем решении № 4 As 157/2013-33 Верховный административный суд постановил, что участие в административном разбирательстве или обжалование решения не может быть предусмотрено в качестве условия для получения права в соответствии с пунктом 1 раздела 65 Кодекса административного правосудия на подачу иска против такого решения в разбирательствах, связанных с Законом № 183/2006 Coll. по градостроительству и строительному кодексу¹⁸.

28. В своем решении № As 90/2011-154 Высший административный суд постановил, что процедура продления эксплуатации ядерного реактора лицензирует существующее состояние и, в отличие от ввода АЭС в эксплуатацию, не может являться вмешательством в окружающую среду. Он также установил, что разрешение на продление срока эксплуатации не является единственной процедурой для деятельности, которой имеют право заниматься гражданские объединения. Соответственно, Конвенция не имеет прямого действия, а организация гражданского общества не имеет права участвовать в административной процедуре по выдаче разрешения на продление срока эксплуатации¹⁹.

29. Это дело было передано в Высший административный суд одним из авторов сообщения, объединением «Матери Южной Чехии». Оно обжаловало отклонение

¹³ Сообщение, п. 26, и приложение 3, с. 1 текста на языке оригинала.

¹⁴ Сообщение, п. 27, и приложение 5, с. 25 текста на языке оригинала.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Сообщение, п. 28, и приложение 5, с. 25 текста на языке оригинала.

¹⁷ Сообщение, п. 11, и приложение 3, сс. 2 и 4 текста на языке оригинала.

¹⁸ Ответ Стороны на вопросы Комитета, 8 февраля 2021 года, сс. 3–4 текста на языке оригинала, и приложение 4, п. 23.

¹⁹ Сообщение, п. 11, и приложение 3, сс. 2 и 4 текста на языке оригинала.

Пражским муниципальным судом апелляции на решение ГУЯБ (и пересмотр решения президентом ГУЯБ) о том, что объединение «Матери Южной Чехии» не может участвовать в процедуре выдачи разрешения на продление эксплуатации ядерного реактора № 3 АЭС «Дукованы» на 10 лет. ГУЯБ отклонило первоначальную заявку объединения «Матери Южной Чехии» в решении № 32699/2007, о. п. № 29299/2007/ОНЖ/44, на том основании, что это не была единственная процедура для соответствующей эксплуатации, поскольку она касалась продления срока эксплуатации существующего объекта. Это было подтверждено президентом ГУЯБ в решении SONS/PRO/5156/2008²⁰.

30. Пражский городской суд отклонил апелляцию объединения «Матери Южной Чехии» в своем решении 9 Са 182/2008-96 от 25 ноября 2010 года, утверждая, что он не может пересмотреть решение президента ГУЯБ. Объединение «Матери Южной Чехии» утверждало, что участие в процедуре было целесообразным, поскольку АЭС «Дукованы» не проходила процедуру ОВОС и поскольку процедура Закона об атомной энергии была единственной процедурой, в соответствии с которой будет разрешено продление срока эксплуатации. Объединение «Матери Южной Чехии» утверждало, что Конвенция должна быть прямо применима, ссылаясь на постановление Верховного административного суда 2006 года о том, что Конвенция может быть прямо применима, когда есть только одно административное производство (см. пункт 26 выше)²¹.

31. Объединение «Матери Южной Чехии» передало дело в Конституционный суд. В решении US 463/12, вынесенном 20 июня 2012 года, Конституционный суд постановил, что конституционная жалоба была явно необоснованной, указав, что заявитель не добавил никаких новых обстоятельств, которые бы свидетельствовали о том, что процесс административных судов или решение Верховного административного суда представляет собой вмешательство в его основные права²².

В. Факты

32. На АЭС «Дукованы» имеется четыре реактора с водой под давлением, все блоки ВВЭР 440/213 советской конструкции. Реактор № 1 был впервые введен в эксплуатацию в 1985 году и с тех пор находится в рабочем состоянии, что делает его самым старым реактором в соответствующей Стороне. Реакторы № 2 и 3 были введены в эксплуатацию в 1986 году. Реактор № 4 был введен в эксплуатацию в 1987 году²³.

33. До марта 2016 года ГУЯБ выдавало разрешения на 10-летний период²⁴.

34. АЭС «Дукованы» расположена в 30 км к юго-востоку от Тршебича, Чехия, примерно в 40 км от границы с Австрией и в 175 км от границы с Германией²⁵.

Продление эксплуатации реакторов АЭС «Дукованы» по истечении 30-летнего срока службы

35. Первоначально ожидаемый срок службы реакторов составлял 30 лет. Первоначально ожидаемый срок службы реактора № 1 истек в 2015 году. Первоначально ожидаемый срок службы реакторов № 2 и 3 истек в 2016 году, а реактора № 4 — в 2017 году²⁶.

36. В 1996 году компания, курирующая проект (СЭЗ), начала подготовку к продлению срока службы четырех реакторов сверх первоначально ожидаемого 30-летнего срока службы. ГУЯБ потребовало от компании СЭЗ выполнения основных требований для получения лицензии на нормальную эксплуатацию и принятия

²⁰ Сообщение, п. 10, и приложение 3, сс. 1–2 текста на языке оригинала.

²¹ Сообщение, приложение 3, с. 2 текста на языке оригинала.

²² Сообщение, п. 12, и приложение 3, сс. 4–5 текста на языке оригинала.

²³ Сообщение, п. 1.

²⁴ Там же, п. 4.

²⁵ Там же, п. 1.

²⁶ Там же.

дополнительных мер по устранению последствий старения АЭС. Эти меры по устранению последствий старения включали стратегию долгосрочной эксплуатации (ДСЭ), основанную на документах Международного агентства по атомной энергии и международно принятой практике, и Программу обеспечения ДСЭ АЭС «Дукованы», которая должна быть основана на периодически обновляемом технико-экономическом обосновании²⁷.

37. Для того чтобы выполнить эти требования, компания ČEZ: а) представила в ГУЯБ программу обеспечения качества «Подготовка СДЭ АЭС “Дукованы”» в декабре 2006 года; б) представила документ «Подход компании ČEZ к подготовке долгосрочной эксплуатации АЭС» в январе 2008 года; в) утвердила «Стратегию ДСЭ “Дукованы”», «Программу обеспечения ДСЭ АЭС “Дукованы”» и «Проект подготовки ДСЭ “Дукованы”» в январе 2009 года, которые были представлены ГУЯБ в феврале 2009 года. Компания ČEZ также выполнила работы по модернизации АЭС для эксплуатации сверх проектного срока службы, включая усиление реакторных установок, строительство вентиляционных башен и увеличение количества вспомогательных дизельных генераторов²⁸.

38. Компания ČEZ не смогла своевременно представить документы, необходимые для продления срока службы реактора № 1. По этой причине ГУЯБ предоставило продление на трехмесячный срок²⁹.

39. Впоследствии, 30 марта 2016 года, ГУЯБ выдало разрешение на продление эксплуатации реактора № 1 на неопределенный срок³⁰. В соответствии с условиями разрешения компания ČEZ продолжает проходить периодические проверки безопасности (ППБ) каждые десять лет³¹.

40. Позже аналогичные разрешения на бессрочную эксплуатацию были выданы для реактора № 2 28 июня 2017 года, а для реакторов № 3 и 4 — 19 декабря 2017 года³².

Участие в процедурах, разрешающих продление

41. Только компания ČEZ в качестве заявителя могла участвовать в процедуре получения разрешения на продление срока эксплуатации реактора № 1 сверх первоначального 30-летнего срока службы³³.

42. 5 января 2017 года автор сообщения «Матери Южной Чехии» подал заявку на участие в процедуре получения разрешения на продление срока эксплуатации реактора № 2 АЭС «Дукованы». Это заявление было отклонено ГУЯБ на основании устоявшегося прецедентного права по толкованию Закона об атомной энергии и других внутренних законов³⁴.

Технические проблемы на атомной электростанции «Дукованы»

43. Технические проблемы возникли на АЭС «Дукованы» во второй половине 2015 года, о чем сообщается в *Национальном отчете Чешской Республики по Конвенции о ядерной безопасности*³⁵ за 2016 год (Отчет о ядерной безопасности за 2016 год). Эти проблемы включали плохое состояние некоторых сварных швов на трубопроводах питательной воды для аварийного парогенератора и проблемы с качеством рентгенограмм. Физические дефекты и системные проблемы с проверками

²⁷ Там же, п. 2.

²⁸ Там же, п. 3.

²⁹ Там же, п. 4.

³⁰ Там же и приложение 8.

³¹ Сообщение, п. 5.

³² Ответ Стороны на вопросы Комитета, 8 февраля 2021 года, сс. 6–7 текста на языке оригинала, и приложения 9 e), 9 f) и 9 g).

³³ Сообщение, пп. 7 и 9.

³⁴ Письмо от автора сообщения «ЭКОБЮРО», 27 февраля 2017 года, сс. 1–2 текста на языке оригинала, и приложение, сс. 2 и 4–5 текста на языке оригинала.

³⁵ Чехия, Государственное управление ядерной безопасности (Прага, 2016).

в процессе эксплуатации стали причиной внеочередных остановок реакторов № 2 и 3 в течение 2015 года, а также значительного продления остановки реактора № 1³⁶.

44. В отчете о ядерной безопасности за 2016 год ГУЯБ заявило, что «неопределенность в отношении состояния сварных швов привела к отсутствию информации о фактическом состоянии ядерной установки в целом, что является нарушением требования быть осведомленным о фактическом состоянии установки в течение всего периода эксплуатации ядерной установки и иметь ядерную установку под контролем»³⁷.

45. 14 июля 2016 года Закон об атомной энергии 1997 года был заменен Законом об атомной энергии 2016 года³⁸.

C. Внутренние средства правовой защиты и приемлемость сообщения

46. Авторы сообщения утверждают, что любое внутреннее средство правовой защиты, очевидно, не обеспечит эффективное или достаточное средство правовой защиты по смыслу пункта 21 приложения к решению I/7³⁹.

47. Авторы сообщения далее утверждают, что, будучи в основном иностранными организациями, они столкнутся с дополнительными препятствиями в плане навигации по внутренней правовой системе как с языковой, так и с юридической точки зрения. Что касается их системных утверждений, то авторы сообщения утверждают, что они не подлежат судебному рассмотрению и, соответственно, не подлежат рассмотрению в рамках внутренних средств правовой защиты⁴⁰.

48. Соответствующая Сторона не представила никаких замечаний относительно внутренних средств правовой защиты.

D. Вопросы существа

49. Авторы сообщения утверждают, что им было отказано в праве участвовать в процедурах в соответствии со статьей 6 Конвенции и в их праве на доступ к правосудию в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Конвенции. Они утверждают, что решение от 30 марта 2016 года разрешить деятельность на реакторе № 1 АЭС «Дукованы» на неопределенный срок подпадает под действие подпункта а) пункта 1 статьи 6 Конвенции, а впоследствии также под действие пункта 2 статьи 9⁴¹. Авторы сообщения утверждают, что создание и использование так называемых неограниченных разрешений не должно использоваться в качестве стратегии, позволяющей избежать обязанностей по участию общественности⁴².

50. Соответствующая Сторона заявляет, что ее правовая система позволяет широкой общественности участвовать в процедурах ОВОС, а также в «последующих процедурах», таких как разрешения на зонирование и разрешения на строительство, которые предшествуют разрешениям на эксплуатацию. Она утверждает, что АЭС «Дукованы» в прошлом проходила через эти процедуры, и таким образом общественность имела возможность поднимать свои вопросы, и что если бы не было других таких возможностей, то было бы обязательно разрешить участие общественности в этих процедурах⁴³.

³⁶ Сообщение, пп. 14–15.

³⁷ Там же, п. 14.

³⁸ Там же, п. 4.

³⁹ Там же, п. 36.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же, пп. 18–29.

⁴² Там же, п. 21.

⁴³ Ответ Стороны на вопросы Комитета, 8 февраля 2021 года, с. 2 текста на языке оригинала.

Применимость подпункта а) пункта 1 статьи 6

51. Авторы сообщения утверждают, что решение ГУЯБ от 30 марта 2016 года разрешает или санкционирует продолжение эксплуатации первого реактора АЭС «Дукованы» сверх первоначального срока службы этого реактора в течение неопределенного периода времени. Авторы сообщения заявляют, что, как признали ГУЯБ и компания ČEZ, первоначальный срок службы ядерных реакторов должен был истечь и что если бы не вышеупомянутое решение, то эксплуатация была бы прекращена⁴⁴.

52. Авторы сообщения заявляют, что решение о продлении эксплуатации реактора № 1 охватывает все основные параметры и основные экологические последствия предлагаемой деятельности и что оно санкционировало продолжение сверхопасной деятельности, вызывающей огромную озабоченность общественности. Авторы сообщения заявляют, что риск нанесения ущерба окружающей среде особенно высок, учитывая старение оборудования, часть которого невозможно заменить, и «серьезные дефекты сварных швов»⁴⁵.

53. Авторы сообщения утверждают, что ситуация будет такой же при любом будущем решении о продлении срока службы других реакторов на АЭС «Дукованы» или других АЭС в соответствующей Стороне сверх их первоначального проектного срока службы. Наконец, ссылаясь на выводы Комитета по сообщениям АССС/С/2006/17 (Литва) и АССС/С/2005/11 (Бельгия)⁴⁶, авторы сообщения заявляют, что пункт 1 статьи 6 применим независимо от обозначения, которое чешское законодательство присваивает этим решениям, и независимо от того, произошли ли какие-либо фактические физические изменения. В любом случае, они утверждают, что в рамках подготовки к продлению срока службы были проведены значительные работы по модернизации⁴⁷.

54. Соответствующая Сторона утверждает, что «первоначальная оценка производителем 30-летнего срока службы всех четырех реакторов была основана на текущих научных и технологических знаниях того времени (1980-е годы) и как таковая была достаточно консервативной»⁴⁸. Она утверждает, что «текущее состояние реактора, за которым ведется непрерывное наблюдение в течение всего срока службы, ясно показывает, что устройство может безопасно эксплуатироваться и по истечении 30-летнего срока»⁴⁹. Она заявляет, что «срок службы реактора не зависит от разрешения на эксплуатацию»⁵⁰.

Подпункт а) пункта 1 статьи 6 в сочетании с пунктом 1 приложения I

55. Ссылаясь на пункт 44 выводов Комитета по АССС/С/2009/41 (Словакия)⁵¹, авторы сообщения утверждают, что продление подпадает непосредственно под действие подпункта «а» пункта 1 статьи 6 в сочетании с пунктом 1 приложения I, согласно которому в процедурах выдачи разрешений должно быть предусмотрено участие общественности⁵².

56. Авторы сообщения утверждают, что подпункт а) пункта 1 статьи 6 в сочетании с пунктом 1 приложения I не требует, чтобы деятельность была «новой», и что слова «новый», «строительство» и т. п. нигде не встречаются ни в подпункте а) пункта 1 статьи 6, ни в пункте 1 приложения I. Авторы сообщения отмечают, что точная формулировка подпункта а) пункта 1 статьи 6 гласит, что это положение распространяется на «решения о том, разрешать ли предлагаемую деятельность», и

⁴⁴ Там же, п. 19.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ ECE/MP.PP/2008/5/Add.6, п. 57, и ECE/MP.PP/C.1/2006/4/Add.2, п. 29, соответственно.

⁴⁷ Сообщение, п. 19.

⁴⁸ Ответ Стороны на сообщение, сс. 1–2 текста на языке оригинала.

⁴⁹ Там же, с. 2 текста на языке оригинала.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ ECE/MP.PP/2011/Add.3, п. 44.

⁵² Сообщение, пп. 18 и 20.

ничто не мешает квалифицировать продление срока службы как предлагаемую деятельность⁵³.

57. Авторы сообщения также заявляют, что даже если «предлагаемая деятельность» интерпретируется как имеющая дополнительное требование, чтобы деятельность была каким-то образом новой, то продление срока службы АЭС является новой деятельностью. Они утверждают, что эксплуатация АЭС в течение проектного срока службы имеет свои параметры и создает экологические риски, причем довольно значительные. Эксплуатация АЭС (потенциально в течение неопределенного срока) сверх проектного срока службы имеет другие параметры и создает множество новых и более серьезных экологических рисков⁵⁴.

58. Соответствующая Сторона не оспаривает, что атомные электростанции перечислены в пункте 1 приложения I, но утверждает, что данный случай не может считаться деятельностью, подпадающей под действие подпункта а) пункта 1 статьи 6. Она утверждает, что слово «предлагаемый» в подпункте а) пункта 1 статьи 6 указывает на то, что деятельность еще не была разрешена или учреждена, а ее функционирование еще не началось. Заинтересованная Сторона отмечает, что АЭС «Дукованы» находится в эксплуатации уже более 30 лет, и поэтому утверждает, что ее нельзя считать предлагаемой деятельностью, поскольку она непрерывно осуществляется с 1980-х годов⁵⁵.

Подпункт а) пункта 1 статьи 6 в сочетании с пунктом 22 приложения I

59. Авторы сообщения альтернативно утверждают, что продление срока службы следует рассматривать как «изменения или продления» в соответствии с пунктом 22 приложения I, в результате чего к таким продлениям должны применяться существенные положения статьи 6⁵⁶.

60. Соответствующая Сторона утверждает, что разрешение, выданное в 2016 году, также не подпадает под действие подпункта а) пункта 1 статьи 6 в сочетании с пунктом 22 приложения I⁵⁷.

61. Соответствующая Сторона отмечает, что АЭС «Дукованы» эксплуатируется с 1980-х годов на основании ранее выданных разрешений на эксплуатацию. Она утверждает, что «рассматриваемое разрешение на эксплуатацию [было] выдано [ГУЯБ] в 2016 году и имеет (с материальной точки зрения) характер решения о продлении предыдущего разрешения на эксплуатацию, выданного в 1986 году»⁵⁸.

62. Заинтересованная сторона утверждает, что «несмотря на то, что разрешение формально выдается как независимое решение, оно основано на предыдущей операционной деятельности, и ГУЯБ использует информацию, собранную в ходе предыдущей операционной и административной деятельности»⁵⁹. Соответствующая Сторона утверждает, что «это продление разрешения на эксплуатацию аналогично периодическому обзору безопасности, проводимому в течение срока службы АЭС, когда не производится никаких изменений и модификаций АЭС. Все общие условия деятельности остаются неизменными — установка продолжает работать с той же целью, и никаких изменений, вызывающих возможное воздействие на окружающую среду, не происходит»⁶⁰.

Пункт 10 статьи 6

63. Авторы сообщения также утверждают, что будущие процедуры после первоначального продления сверх установленного срока службы, такие как

⁵³ Там же, п. 20.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Ответ Стороны на сообщение, с. 1 текста на языке оригинала.

⁵⁶ Сообщение, п. 20.

⁵⁷ Ответ Стороны на сообщение, с. 1 текста на языке оригинала.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

периодические технические проверки или рассмотрения безопасности, квалифицируются как «пересмотр или обновление» условий эксплуатации АЭС по смыслу пункта 10 статьи 6⁶¹. Авторы сообщения утверждают, что законодательство соответствующей Стороны не предусматривает участия общественности в проведении периодических рассмотрений безопасности⁶².

64. Авторы сообщения отмечают, что Комитет подчеркнул, что пункт 10 статьи 6 не может пониматься как предоставление полной свободы действий Сторонам в определении того, целесообразно ли предусматривать участие общественности. Термин «целесообразно» просто вводит «объективный критерий, который следует рассматривать в контексте целей Конвенции», а когда речь идет о «деятельности такого характера и масштаба, которая также является предметом столь серьезной общественной озабоченности», то участие общественности является целесообразным⁶³.

65. В ответ соответствующая Сторона утверждает, что само разрешение на эксплуатацию не является пересмотром или обновлением условий эксплуатации и поэтому не подпадает под действие пункта 10 статьи 6⁶⁴.

66. Соответствующая Сторона утверждает, что «хотя данное решение обозначено как разрешение на эксплуатацию, его характер ближе к [характеру] периодического рассмотрения безопасности»⁶⁵. Она также утверждает, что основной целью периодической выдачи разрешения на эксплуатацию является предоставление оператором информации ГУЯБ. Она заявляет, что «АЭС “Дукованы” находится в полной эксплуатации с 1980-х годов на основании разрешения на эксплуатацию, выдаваемого каждые десять лет. Основной целью этих разрешений на эксплуатацию является проведение комплексной проверки работы АЭС, связанной с периодической проверкой безопасности АЭС»⁶⁶.

67. Соответствующая Сторона далее утверждает в отношении содержания разрешения на эксплуатацию, что «никакие физические работы, реконструкции и т. д. не включены» в разрешение. Она отмечает, что в случае необходимости реконструкции или проведения физических работ потребуются различные разрешения, например разрешения на реконструкцию или изменение ядерной установки в сочетании с разрешениями на модификацию конструкции, как это регулируется Законом № 183/2006 Coll., Строительным кодексом. Соответствующая Сторона далее заявляет, что все общие условия деятельности остаются нетронутыми. Таким образом, установка продолжает работать с той же целью и никаких изменений, вызывающих возможное воздействие на окружающую среду, не происходит⁶⁷.

68. Соответствующая Сторона далее утверждает, что в любом случае пункт 2 раздела 14 Закона об атомной энергии 1997 года, ее конституционное право и раздел 2 Административно-процессуального кодекса не оставляют ГУЯБ иного выбора, кроме как выдать разрешения, когда все требования будут выполнены⁶⁸.

69. Соответствующая Сторона утверждает, что из этого следует, что периодическая выдача разрешения на эксплуатацию является в значительной степени формальным актом, который также может осуществляться с помощью других механизмов, таких как ППБ, специальные решения или изменение/продление существующих разрешений⁶⁹.

⁶¹ Сообщение, п. 21.

⁶² Замечания авторов сообщения по ответам соответствующей Стороны на вопросы Комитета, 1 марта 2021 года, с. 3 текста на языке оригинала.

⁶³ Сообщение, п. 21, со ссылкой на выводы Комитета по сообщению ACCC/C/2009/41 (Словакия), ECE/MP.PP/2011/11/Add. 3, пп. 56–57.

⁶⁴ Ответ Стороны на сообщение, с. 2 текста на языке оригинала.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

70. Соответствующая Сторона заключает, что разрешение на эксплуатацию 2016 года не должно подпадать под действие пункта 10 статьи 6, поскольку его «целью является не разрешение изменений в работе АЭС, а сохранение статус-кво»⁷⁰.

71. Соответствующая Сторона утверждает, что, «отражая относительную избыточность разрешения на эксплуатацию, как описано выше, [Закон об атомной энергии 2016 года] ... отказывается от концепции периодической выдачи разрешений на эксплуатацию (разрешения на эксплуатацию, выдаваемые в соответствии с этим законом, выдаются на неопределенный срок) и заменяет ее строгими требованиями о периодических рассмотрениях безопасности, проводимых каждые 10 лет»⁷¹.

72. Заинтересованная Сторона утверждает, что 10-летние периодические рассмотрения безопасности также не являются «пересмотром или обновлением» условий эксплуатации АЭС по смыслу пункта 10 статьи 6⁷².

Соблюдение пунктов 2–9 статьи 6

73. Авторы сообщения утверждают, что заинтересованная общественность, как она определена в пункте 5 статьи 2 Конвенции, в данном случае включает лиц и НПО, находящихся далеко за пределами границ Чехии, поскольку «в случае аварии неблагоприятные последствия могут охватить огромные географические территории далеко за пределами соседних стран»⁷³. Авторы сообщения утверждают, что «озабоченность лиц и НПО, которые опасаются такой аварии, особенно в свете того факта, что реакторы будут потенциально бесконечно превышать свой срок службы, несмотря на то, что уже проявляются серьезные дефекты в критических системах, соответственно, велика»⁷⁴.

74. Авторы сообщения утверждают, что ни на одном из этапов процесса принятия решения о продлении срока эксплуатации реактора № 1 на АЭС «Дукованы» не было обеспечено участие общественности, как отечественной, так и зарубежной. Авторы сообщения заявляют, что это означает, что Сторона не соблюдает пункты 2–9 статьи 6⁷⁵. Более конкретно, авторы сообщения утверждают, что:

а) в нарушение пункта 2 статьи 6 заинтересованная общественность не была проинформирована о процедуре принятия решений, а основная информация на сайте компании ČEZ касалась только ее собственной заявки на продление срока службы реакторов. Авторы сообщения далее утверждают, что в просьбах об уведомлении и других шагах в соответствии с Конвенцией об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо) было отказано. Авторы сообщения считают, что характер рассматриваемой деятельности означает, что представители отечественной и зарубежной общественности, которые также выразили свою заинтересованность, должны были быть уведомлены⁷⁶;

б) в нарушение пункта 4 статьи 6 соответствующая Сторона не обеспечила участие «на самом раннем этапе», когда «открыты все возможности для рассмотрения различных вариантов и когда может быть обеспечено эффективное участие общественности»⁷⁷;

в) в нарушение пункта 5 статьи 6 соответствующая Сторона не побуждала заявителя (компанию ČEZ) к тому, чтобы выявить заинтересованные круги общественности, провести обсуждения и предоставить информацию относительно целей до подачи заявления на получение разрешения. Авторы сообщения утверждают, что с запросами о предоставлении информации обращались «местные и базирующиеся в Австрии и Германии частные лица и неправительственные организации

⁷⁰ Там же, с. 3 текста на языке оригинала.

⁷¹ Там же.

⁷² Комментарии Стороны к проекту доклада Комитета, сс. 3–6 текста на языке оригинала.

⁷³ Сообщение, п. 22.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же, пп. 7 и 23.

⁷⁶ Сообщение, п. 24.

⁷⁷ Там же.

(в дополнение к правительственным учреждениям Австрии и Германии)», однако эти усилия были отклонены⁷⁸;

d) в нарушение пункта 9 статьи 6 заинтересованная общественность не была проинформирована о решении продлить срок эксплуатации реактора № 1, «и она не может рассчитывать на то, что будет проинформирована о любых будущих решениях»⁷⁹.

75. Соответствующая Сторона утверждает, что, поскольку статья 6 не применима к данному разрешению на эксплуатацию, положения пунктов 2–9 статьи 6 Конвенции не применимы⁸⁰.

Пункт 2 статьи 9

76. Авторы сообщения утверждают, что соответствующая Сторона не соблюдает пункт 2 статьи 9, поскольку отсутствует доступ к правосудию для заинтересованной общественности для защиты своих прав и интересов в отношении данных процедур. Авторы сообщения описывают четыре способа, с помощью которых их доступ к механизму пересмотра блокируется или является неэффективным⁸¹.

77. Во-первых, они жалуются на то, что средство правовой защиты, предусмотренное Административно-процессуальным кодексом, в соответствии с которым заинтересованная общественность может обратиться в вышестоящий административный орган, а именно к президенту ГУЯБ (см. пункт 22 выше), является безнадежным. Они утверждают, что президент ГУЯБ не является нейтральной структурой и что он отклонил те же аргументы, о которых идет речь в сообщении, а именно необходимость участия общественности, в решении SONS/PRO/5156/2008 (см. пункт 29 выше)⁸².

78. Во-вторых, авторы сообщения утверждают, что положение о том, что только заявитель является стороной процедуры выдачи разрешения, содержащееся как в пункте 1 раздела 14 Закона об атомной энергии 1997 года, так и в пункте 1 раздела 19 Закона об атомной энергии 2016 года, препятствует существованию средства правовой защиты согласно пункту 2 раздела 65 Кодекса административного правосудия, поскольку это положение предоставляет право на обжалование только сторонам процедуры (см. пункты 14, 16 и 24 выше)⁸³.

79. В-третьих, авторы сообщения утверждают, что средство правовой защиты в соответствии с пунктом 1 раздела 65 Кодекса административного правосудия также недоступно, о чем свидетельствует отклонение этих аргументов как Муниципальным судом Праги, так и Верховным административным судом (см. пункты 28–30 выше). Суды постановили, что статья 6 Конвенции не имеет прямого применения, и, соответственно, определили, что соответствующего нарушения прав ассоциации не было. Авторы сообщения отмечают, что Конституционный суд признал последующую конституционную жалобу явно необоснованной (см. пункт 31 выше). Авторы сообщения утверждают, что в данном деле нет фактов или юридических обстоятельств, которые позволили бы добиться противоположного результата⁸⁴.

80. Наконец, авторы сообщения утверждают, что подача специальной жалобы для защиты общественных интересов согласно пункту 3 статьи 66 Кодекса административного правосудия (см. пункт 25 выше) также невозможна. Авторы сообщения считают, что в связи с прецедентным правом, приведенным выше, в национальном законодательстве нет убедительных аргументов в пользу того, что

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Ответ Стороны на сообщение, с. 3 текста на языке оригинала.

⁸¹ Сообщение, пп. 25–28.

⁸² Там же, п. 26.

⁸³ Там же, п. 27.

⁸⁴ Там же.

заинтересованная общественность должна считаться прямо наделенной полномочиями на обжалование решений о продлении срока службы реакторов⁸⁵.

81. Авторы сообщения утверждают, что не существует других возможных юридических путей для оспаривания процедурных и материальных недостатков, касающихся участия общественности и продления сроков эксплуатации реакторов⁸⁶.

82. Соответствующая Сторона утверждает, что статья 6 Конвенции не применима к рассматриваемому разрешению на эксплуатацию, и поэтому делает вывод, что пункт 2 статьи 9 также не применим⁸⁷.

83. Соответствующая Сторона далее заявляет, что в решении Верховного административного суда от 2014 года (см. пункт 27 выше) было установлено, что участие в административном разбирательстве или обжалование решения не может быть предусмотрено в качестве условия для подачи иска против такого решения. Таким образом, она считает, что у авторов сообщения была возможность оспорить законность данных решений⁸⁸.

Пункт 1 статьи 3

84. Авторы сообщения утверждают, что законодательство соответствующей Стороны в совокупности с судебным толкованием и практикой приводит к систематическому несоблюдению Конвенции⁸⁹. Авторы сообщения утверждают, что в нарушение пункта 1 статьи 3 соответствующая Сторона не смогла «принять необходимые законодательные, нормативные и другие меры для создания и поддержания четкой, прозрачной и последовательной структуры» для выполнения статьи 6 и пункта 2 статьи 9 в отношении продления срока службы ядерных реакторов⁹⁰.

85. Авторы сообщения утверждают, что законодательство соответствующей Стороны не предусматривает участия общественности в процедурах, проводимых для выдачи разрешения на продление срока эксплуатации реакторов. Они напоминают, что в законах об атомной энергии 1997 и 2016 годов предусмотрено, что стороной в этих процедурах может быть только заявитель (см. пункты 14 и 17 выше)⁹¹.

86. Авторы сообщения утверждают, что в национальном прецедентном праве (см. пункты 28–31 выше) конкретно одобряется этот законодательный пробел и постановляется, что участие общественности не требуется, даже если это единственная применимая процедура, в результате чего не происходит никакого участия общественности. Авторы сообщения утверждают, что решение от 30 марта 2016 года, которое продлило эксплуатацию реактора № 1 на неопределенный срок, и положение Закона об атомной энергии 2016 года о том, что будущие лицензии будут неограниченными по времени, по всей видимости, усугубят эти недостатки⁹².

87. Кроме того, авторы сообщения утверждают, что правовая база соответствующей Стороны не обеспечивает доступ к правосудию в отношении продления срока службы реакторов⁹³. Авторы сообщения утверждают, что отсутствие доступа к правосудию в соответствии с пунктом 2 раздела 65 Кодекса административного правосудия объясняется тем фактом, что представители общественности не могут являться стороной процедур Закона об атомной энергии. Во-вторых, авторы сообщения утверждают, что национальные суды установили, что заинтересованная общественность не может продемонстрировать, что ее права были

⁸⁵ Там же, п. 28.

⁸⁶ Там же, п. 29.

⁸⁷ Ответ Стороны на сообщение, с. 3 текста на языке оригинала.

⁸⁸ Ответ Стороны на вопросы Комитета, 8 февраля 2021 года, сс. 3–4.

⁸⁹ Сообщение, п. 30.

⁹⁰ Там же, со ссылкой на выводы Комитета по сообщению АССС/С/2004/1 (Казахстан), ECE/MP.PP/C.1/2005/2/Add.1, п. 23.

⁹¹ Сообщение, п. 31.

⁹² Там же.

⁹³ Там же, п. 30.

изменены, аннулированы или урезаны способом, признанным в соответствии с пунктом 1 раздела 65 Кодекса административного правосудия, учитывая, что в рамках процедур Закона об атомной энергии не существует прав участия (по крайней мере тех, которые разрешают только продолжение деятельности). Авторы сообщения утверждают, что в силу постановлений судов «внутреннее законодательство отвергает то, что Конвенция уполномочивает заинтересованную общественность подавать такие апелляции»⁹⁴.

88. Авторы сообщения аргументируют, что неясно, могут ли процедуры Закона об атомной энергии квалифицироваться как «последующие процедуры» в соответствии с Законом об ОВОС, и что «ГУЯБ пыталось добиться явного исключения таких процедур в ходе внесения поправок в чешское законодательство об ОВОС, а также что существует положение, которое может предполагать такое исключение»⁹⁵. Они утверждают, что если соответствующая Сторона должна будет признать, что продление срока службы на самом деле должно быть предметом ОВОС, то «она все равно сможет оградить себя здесь от участия общественности в будущем», что «может увековечить системную неспособность установить законодательные и другие меры, необходимые для выполнения статьи 6 и пункта 2 статьи 9»⁹⁶.

89. Соответствующая Сторона утверждает, что статья 6 Конвенции не применима к рассматриваемому разрешению на эксплуатацию, и поэтому заключает, что пункт 1 статьи 3 также не применим⁹⁷.

III. Рассмотрение и оценка Комитетом

90. Чехия сдала на хранение свой документ о присоединении 6 июля 2004 года. Конвенция вступила в силу 4 октября 2004 года.

Приемлемость

91. Авторы сообщения утверждают, что соответствующая Сторона не предусматривает доступа ни к административным, ни к судебным процедурам пересмотра для оспаривания отсутствия участия общественности в принятии решений по АЭС «Дукованы» (см. пункты 76–81 выше). Для обоснования своего утверждения авторы сообщения привели примеры безуспешных попыток одного из авторов сообщения, объединения «Матери Южной Чехии», оспорить ранее выданное в 2007 году продление разрешения на эксплуатацию реактора № 3 АЭС «Дукованы» на 10-летний срок.

92. Соответствующая Сторона не оспорила приемлемость сообщения.

93. В свете результатов различных процедур рассмотрения, использованных объединением «Матери Южной Чехии» для оспаривания продления 2007 года, и отмечая, что соответствующая Сторона не указала Комитету на какие-либо другие процедуры рассмотрения, с помощью которых заявители явно могли бы оспорить бессрочное разрешение на эксплуатацию, о котором идет речь в данном деле, Комитет считает сообщение приемлемым.

Круг вопросов, рассмотренных Комитетом

94. Комитет отмечает, что на момент подачи сообщения разрешение на бессрочную эксплуатацию было выдано только для реактора № 1 АЭС «Дукованы». Комитет признает, что за это время были выданы разрешения на бессрочную эксплуатацию реакторов № 2, 3 и 4. Поскольку общественность также была лишена возможности участвовать в принятии решений по этим разрешениям, выводы Комитета, изложенные в настоящих выводах, в равной степени относятся и к реакторам № 2, 3

⁹⁴ Там же, п. 32.

⁹⁵ Там же, п. 34.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Ответ Стороны на сообщение, с. 3 текста на языке оригинала.

и 4. Однако для удобства Комитет сосредоточил свое внимание в настоящих выводах на реакторе № 1.

Разрешение Государственного управления ядерной безопасности от 30 марта 2016 года на бессрочную эксплуатацию реактора № 1 на АЭС «Дукованы»

Применимость статьи 6

95. По общему мнению сторон, атомная электростанция является видом деятельности, перечисленным в пункте 1 приложения I к Конвенции.

96. Общеизвестно также, что реактор № 1 АЭС «Дукованы» был введен в эксплуатацию в 1985 году и имел разрешение на эксплуатацию сроком на 10 лет. Этот срок истек 31 декабря 2015 года. После трехмесячного продления, предоставленного ГУЯБ, это разрешение утратило силу 31 марта 2016 года. 30 марта 2016 года ГУЯБ предоставило оператору АЭС разрешение на бессрочную эксплуатацию начиная с 1 апреля 2016 года.

97. В своих заключениях по сообщению АССС/С/2014/104 (Нидерланды) Комитет рассмотрел поправку к лицензии, продлевающую эксплуатацию АЭС на срок в двадцать лет. В этих заключениях Комитет постановил, что:

65. ... Из документации также ясно следует, что без принятого 18 марта 2013 года решения продолжение эксплуатации станции не было бы разрешено в период после 2014 года. Комитет считает, что разрешенная продолжительность деятельности очевидным образом является условием осуществления деятельности, которое имеет важное значение. Следовательно, любое изменение разрешенной продолжительности деятельности, будь то ее сокращение или продление, является пересмотром или обновлением условий осуществления этой деятельности. Из этого следует, что любое решение, допускающее эксплуатацию атомной электростанции в период после 2014 года, является обновлением условий осуществления деятельности.

66. Исходя из вышеизложенного, Комитет считает, что принятое 18 марта 2013 года решение внести в лицензию изменение, касающееся продления проектного срока эксплуатации АЭС до 31 декабря 2033 года, представляет собой обновление условий осуществления деятельности АЭС. Соответственно, согласно пункту 10 статьи 6 Конвенции соответствующая Сторона обязана обеспечить применение к этому решению положений пунктов 2–9 статьи 6 формулировок *mutatis mutandis*, а также в тех случаях, когда это целесообразно⁹⁸.

98. В данном случае было выдано разрешение на продолжение эксплуатации реактора № 1 не просто в течение еще двадцати лет, а бессрочно. По определению, из вышеприведенных заключений следует, что предоставление бессрочной лицензии на эксплуатацию АЭС требует применения положений пунктов 2–9 статьи 6 к этой процедуре принятия решений.

99. В данном случае соответствующая Сторона не оспаривает, что АЭС «Дукованы» является деятельностью, перечисленной в пункте 1 приложения I к Конвенции и, следовательно, подпадающей под действие подпункта а) пункта 1 статьи 6 Конвенции. Аналогичным образом она не оспаривает, что без разрешения на эксплуатацию, выданного ГУЯБ 30 марта 2016 года, эксплуатация первого реактора АЭС «Дукованы» должна была быть прекращена 31 марта 2016 года.

100. В соответствии со своими выводами по сообщению АССС/С/2014/104 (Нидерланды) Комитет повторяет, что разрешенная продолжительность деятельности очевидным образом является условием осуществления этой деятельности, которое имеет важное значение. Следовательно, любое изменение разрешенной продолжительности деятельности является пересмотром или обновлением условий осуществления этой деятельности. Из этого следует, что любое решение, допускающее

⁹⁸ ECE/MP.PP/C.1/2019/3, пп. 65–66.

эксплуатацию первого реактора АЭС «Дукованы» в период после 31 марта 2016 года, равносильно обновлению условий осуществления деятельности АЭС.

101. Исходя из вышесказанного, бессрочное разрешение на эксплуатацию, выданное ГУЯБ 30 марта 2016 года, четко обновляет условия осуществления деятельности первого реактора АЭС «Дукованы» — деятельности, подпадающей под действие подпункта а) пункта 1 статьи 6 Конвенции. Соответственно, согласно пункту 10 статьи 6 Конвенции соответствующая Сторона обязана обеспечить применение к этому разрешению положений пунктов 2–9 статьи 6 формулировок *mutatis mutandis*, а также в тех случаях, когда это целесообразно.

Mutatis mutandis

102. Как Комитет уже разъяснял в предыдущих заключениях⁹⁹, в данном контексте «*mutatis mutandis*» означает просто «с необходимыми изменениями». Другими словами, при применении положений пунктов 2–9 статьи 6 при пересмотре или обновлении условий осуществления деятельности, подпадающей под статью 6, государственный орган должен применять эти пункты с необходимыми изменениями¹⁰⁰.

В тех случаях, когда это целесообразно

103. Комитет ранее заключил, что выражение «в тех случаях, когда это целесообразно» в пункте 10 статьи 6 не подразумевает полной свободы действий Стороны в определении того, обеспечивать или нет участие общественности. В своих заключениях по сообщению АССС/С/2014/121 (Европейский союз) Комитет постановил, что:

Скорее, этот термин вводит объективный критерий, который должен применяться в соответствии с целями Конвенции, признавая, что «доступ к информации и участие общественности в принятии решений повышают качество принимаемых решений и процесса их осуществления, способствуют улучшению информированности общественности об экологических проблемах, предоставляет общественности возможность выражать свою озабоченность и позволяет государственным органам обеспечивать должный учет таких интересов», «стремясь, таким образом, способствовать подотчетности и открытости процесса принятия решений и усилению поддержки общественностью решений в области окружающей среды»¹⁰¹.

104. В своих заключениях по сообщению АССС/С/2014/104 (Нидерланды) Комитет рассмотрел вопрос о том, являлось ли «целесообразным» и, следовательно, необходимым применять положения пунктов 2–9 статьи 6 при принятии решения о предоставлении поправки к лицензии, предоставляющей эксплуатацию АЭС на двадцать лет. В данном случае Комитет постановил:

Комитет считает, что за исключением тех случаев, когда изменение разрешенного срока является минимальным и когда очевидно, что оно будет иметь незначительные последствия для окружающей среды или таких последствий не будет совсем, при продлении сроков целесообразно руководствоваться положениями статьи 6. В этой связи Комитет считает, что при продлении срока эксплуатации атомной электростанции с 40 до 60 лет невозможно исключить вероятность оказания значительного воздействия на окружающую среду. С учетом этого Комитет приходит к заключению о целесообразности и, следовательно, необходимости применить положения пунктов 2–9 статьи 6 к принятому в 2013 году решению о внесении изменения в лицензию для Борселеской АЭС, касающемуся продления ее проектного срока эксплуатации до 2033 года¹⁰².

⁹⁹ Например, ECE/MP.PP/C.1/2019/3, п. 70.

¹⁰⁰ ECE/MP.PP/C.1/2019/3, п. 70.

¹⁰¹ ECE/MP.PP/C.1/2020/8, п. 97.

¹⁰² ECE/MP.PP/C.1/2019/3, п. 71.

105. В данном случае разрешение на эксплуатацию, выданное ГУЯБ 30 марта 2016 года, разрешало продолжать эксплуатацию первого реактора АЭС «Дукованы» не только в течение еще двадцати лет, а фактически бессрочно. В соответствии со своими заключениями по сообщению АССС/С/2014/104 (Нидерланды) Комитет, таким образом, считает, что соответствующей Стороне было «целесообразно» и, следовательно, необходимо применить положения пунктов 2–9 статьи 6 к принятию решения по разрешению на эксплуатацию от 30 марта 2016 года.

106. Заключив, что в соответствии с пунктом 10 статьи 6 соответствующая Сторона должна была применить положения пунктов 2–9 статьи 6 к разрешению ГУЯБ от 30 марта 2016 года, Комитет считает, что в данном случае нет необходимости рассматривать вопрос о том, будет ли подпункт а) пункта 1 статьи 6 Конвенции также применяться к разрешению на реактор № 1 от марта 2016 года либо в сочетании с пунктом 1, либо с пунктом 22 приложения I к Конвенции¹⁰³.

107. Соответствующая Сторона не оспаривает, что у общественности не было возможности участвовать в принятии решения ГУЯБ о выдаче бессрочного разрешения на эксплуатацию от 30 марта 2016 года.

108. На основании вышеизложенного Комитет приходит к заключению, что, не обеспечив участия общественности, отвечающего требованиям пунктов 2–9 статьи 6, в принятии решения о выдаче бессрочного разрешения на эксплуатацию первого реактора АЭС «Дукованы», соответствующая Сторона не выполнила пункт 10 статьи 6 Конвенции.

Периодические рассмотрения безопасности

109. Согласно условиям бессрочного разрешения на эксплуатацию от 30 марта 2016 года первый реактор АЭС «Дукованы» подлежит 10-летнему периодическому рассмотрению безопасности (ПРБ). Законодательная база соответствующей Стороны не предусматривает участия общественности в ПРБ.

110. Авторы сообщения утверждают, что ПРБ квалифицируется как «пересмотр или обновление условий эксплуатации» по смыслу пункта 10 статьи 6 Конвенции¹⁰⁴. Соответствующая Сторона не согласна с позицией автора сообщения.

111. Сначала Комитет определяет, следует ли рассматривать ПРБ как «пересмотр или обновление условий эксплуатации» по смыслу пункта 10 статьи 6.

112. Комитет отмечает, что Нормы безопасности МАГАТЭ для защиты людей и охраны окружающей среды объясняют цель ПРБ следующим образом:

целью ПРБ является определение на основе всесторонней оценки:

— адекватности и эффективности мер, а также конструкций, систем и элементов (оборудования), которые имеются на станции, в целях обеспечения ее безопасности на период до следующего ПРБ или, в уместных случаях, до окончания плановой эксплуатации станции (т. е. в случае, когда эксплуатация атомной электростанции будет прекращена до плановой даты проведения очередного ПРБ);

— степени соответствия станции действующим национальным и/или международным нормам и практике эксплуатации;

— мер повышения безопасности и временных рамок их реализации;

— степени, в которой документация по безопасности, в том числе лицензионная основа, остается в силе¹⁰⁵.

¹⁰³ См. там же, п. 67.

¹⁰⁴ Сообщение, п. 21.

¹⁰⁵ Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), *Периодическое рассмотрение безопасности атомных электростанций*, серия «Нормы безопасности МАГАТЭ» № SSG-25 (Вена, 2013), сс. 5–6.

113. Соответствующая Сторона утверждает, что ее требования в отношении ПРБ отражают Нормы безопасности МАГАТЭ¹⁰⁶. Она ссылается на пункт 2.18 Норм безопасности для защиты людей и охраны окружающей среды, согласно которому ПРБ состоит из следующих отдельных стадий:

- подготовка проекта по проведению ПРБ;
- проведение ПРБ;
- рассмотрение регулирующим органом;
- завершение подготовки комплексного плана реализации¹⁰⁷.

114. Что касается рассмотрения регулирующим органом, то пункт 2.18 гласит:

Регулирующему органу следует выполнить анализ отчета ПРБ эксплуатирующей организации и предложенных мер повышения безопасности, определить все вопросы, которые он желает поставить (например, необходимо ли рассматривать дальнейшие меры повышения безопасности), рассмотреть предложенный комплексный план реализации и определить, остается ли в силе лицензионная основа атомной электростанции¹⁰⁸.

115. Из этого заявления, особенно из его последней части, следует, что процедура ПРБ обязательно влечет за собой решение регулирующего органа о том, следует ли, в свете рассмотрения им отчета ПРБ, разрешить соответствующей АЭС продолжать работу. Это равносильно решению, молчаливому или иному, согласно статье 6. Соответственно, к этому определению применяются требования пункта 10 статьи 6.

116. Действительно, цитируя пункт 2.18, соответствующая Сторона признает, что «отчет ПРБ должен пройти рассмотрение регулирующим органом, и регулирующий орган определяет, остаются ли лицензионная основа и условия эксплуатации атомной электростанции действительными или неизменными»¹⁰⁹.

117. Комитет отмечает, что пункт 10 статьи 6 Конвенции охватывает любой вид пересмотра или обновления условий действия разрешения. Соответственно, любой пересмотр или обновление условий разрешения на эксплуатацию АЭС «Дукованы» находится в сфере действия пункта 10 статьи 6 Конвенции. Хотя срок действия разрешения на эксплуатацию АЭС имеет совершенно иную природу, чем требования к ее безопасности, и то и другое представляет собой условия эксплуатации по смыслу пункта 10 статьи 6.

118. Исходя из вышесказанного, Комитет считает, что в связи со стадией «рассмотрения регулирующим органом» ПРБ является «пересмотром» условий эксплуатации АЭС по смыслу пункта 10 статьи 6 Конвенции. Более того, если в результате рассмотрения отчета ПРБ регулирующим органом будет установлено, что определенные меры должны быть применены, эти меры будут представлять собой «обновление» условий эксплуатации АЭС по смыслу пункта 10 статьи 6 Конвенции. Соответственно, в соответствии с пунктом 10 статьи 6 соответствующая Сторона должна определить, является ли «целесообразным» и, следовательно, необходимым обеспечение участия общественности в соответствии с пунктами 2–9 статьи 6 Конвенции в 10-летних ПРБ для АЭС «Дукованы».

Mutatis mutandis

119. Как Комитет уже разъяснил в пункте 102 выше, «mutatis mutandis» просто означает, что при применении положений пунктов 2–9 статьи 6 к пересмотру или обновлению условий осуществления деятельности в соответствии со статьей 6

¹⁰⁶ Комментарии Стороны к проекту доклада Комитета, с. 4 текста на языке оригинала.

¹⁰⁷ Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), *Периодическое рассмотрение безопасности атомных электростанций*, серия «Нормы безопасности МАГАТЭ» № SSG-25 (Вена, 2013), сс. 8–9.

¹⁰⁸ Там же, с. 9.

¹⁰⁹ Комментарии Стороны к проекту доклада Комитета, с. 4 текста на языке оригинала.

государственный орган должен применять эти пункты с необходимыми изменениями¹¹⁰.

В тех случаях, когда это целесообразно

120. В своих заключениях по сообщению АССС/С/2014/121 (Европейский союз) Комитет предоставил руководящие указания в отношении того, каким образом слова «в тех случаях, когда это целесообразно» в пункте 10 статьи 6 должны применяться на практике. Комитет пришел к следующему заключению, что «за исключением случаев, когда пересмотр или обновление не способны существенно изменить основные параметры деятельности и не затронут существенные экологические аспекты деятельности, участие общественности, отвечающее требованиям пунктов 2–9 статьи 6, является “целесообразным” и, таким образом, необходимым»¹¹¹.

121. В этих заключениях Комитет рассмотрел вопрос о том, является ли участие общественности «целесообразным» и, следовательно, необходимым при повторном рассмотрении условий разрешения в отношении требований эксплуатационной безопасности. Комитет постановил следующее:

Требования эксплуатационной безопасности понимаются как предназначенные для обеспечения безопасной эксплуатации установки и служат предотвращению воздействия на человека и окружающую среду. Соответственно, по крайней мере, некоторые из требований эксплуатационной безопасности объекта будут касаться потенциального воздействия на окружающую среду, здоровье и безопасность людей.

Учитывая вышеизложенное, Комитет считает, что в тех случаях, когда государственный орган пересматривает и, если необходимо, обновляет условия осуществления деятельности, подпадающей под действие статьи 6 Конвенции, для обеспечения соблюдения требований эксплуатационной безопасности, за исключением случаев, когда пересмотр или обновление не способны существенно изменить основные параметры деятельности и не затронут существенные экологические аспекты деятельности, участие общественности, отвечающее требованиям пунктов 2–9 статьи 6, является «целесообразным» и, таким образом, необходимым¹¹².

122. В данном случае, по мнению Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), периодическое рассмотрение безопасности должно предусматривать «комплексное рассмотрение», среди прочего, адекватности и эффективности действующих механизмов и систем обеспечения безопасности АЭС и ее соответствия международным и национальным стандартам безопасности. МАГАТЭ также отмечает, что рассмотрение отчета ПРБ регулирующим органом может привести к применению некоторых дополнительных мер безопасности в качестве условия для продолжения эксплуатации АЭС.

123. Соответственно, стадия рассмотрения ПСР регулирующим органом «способна изменить основные параметры» АЭС, включая определение того, остаются ли лицензионная основа и условия эксплуатации АЭС в силе или должны быть изменены. В этой связи Комитет считает «целесообразным» и, следовательно, необходимым, чтобы соответствующая Сторона применяла положения пунктов 2–9 статьи 6 при проведении рассмотрения регулирующим органом в рамках каждого 10-летнего периодического рассмотрения безопасности.

124. В свете вышеизложенного Комитет считает, что, создавая правовую основу, которая не предусматривает участия общественности, отвечающего требованиям пунктов 2–9 статьи 6, в каждом из десятилетних периодических обзоров безопасности АЭС «Дукованы», соответствующая Сторона не соблюдает пункт 10 статьи 6 Конвенции.

¹¹⁰ ECE/MP.PP/C.1/2019/3, п. 70.

¹¹¹ ECE/MP.PP/C.1/2020/8, п. 108.

¹¹² Там же, пп. 110–111.

Пункт 2 статьи 9 — доступ к процедуре рассмотрения для оспаривания решений, подпадающих под действие статьи 6*Применимость пункта 2 статьи 9*

125. Поскольку разрешение на бессрочную эксплуатацию первого реактора АЭС «Дукованы» и периодические рассмотрения безопасности, проводимые раз в 10 лет, подпадают под требования статьи 6, из этого следует, что соответствующая Сторона должна обеспечить доступ к процедуре рассмотрения для оспаривания материальной или процедурной законности этих решений в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Конвенции.

126. В соответствии с первым подпунктом пункта 2 статьи 9 процедура рассмотрения может осуществляться в суде или другом независимом и беспристрастном органе, созданном в соответствии с законом, или и то, и другое. Комитет рассматривает ниже степень, в которой правовая база соответствующей Стороны обеспечивает представителям соответствующей общественности доступ к любой форме процедуры рассмотрения для оспаривания таких решений.

Доступ к процедуре рассмотрения в независимом и беспристрастном органе, созданном в соответствии с законом

127. Раздел 94 и далее Закона № 500/2004 Coll. (Административно-процессуальный кодекс) предусматривает, что представители общественности могут потребовать административного пересмотра решения, обратившись в соответствующий государственный орган (см. пункт 22 выше).

128. Комитет отмечает, что в 2007 году объединение «Матери Южной Чехии», один из авторов сообщения, добивалось административного пересмотра решения ГУЯБ, постановляющего, что объединение «Матери Южной Чехии» не имеет права участвовать в административной процедуре в соответствии с Законом об атомной энергии 1997 года о предоставлении 10-летнего продления разрешения на эксплуатацию реактора № 3 АЭС «Дукованы» (см. пункт 29 выше). Пересмотр решения был предпринят президентом ГУЯБ, органа, ответственного за принятие решения о продлении на 10-летний срок.

129. Рассмотрение в соответствии с пунктом 2 статьи 9 не обязательно должно осуществляться в суде общей юрисдикции. Однако в этом случае должен быть обеспечен доступ к процедуре рассмотрения «в независимом и беспристрастном органе, созданном в соответствии с законом». Президент ГУЯБ явно не является независимым и беспристрастным органом по отношению к самому ГУЯБ, даже если по закону президент ГУЯБ не должен был принимать участие в принятии решения, подлежащего пересмотру.

130. Соответственно, поскольку рассмотрение президентом ГУЯБ не является независимым или беспристрастным по отношению к ГУЯБ, эта процедура не соответствует требованию пункта 2 статьи 9 о предоставлении доступа к процедуре рассмотрения в независимом и беспристрастном органе, установленном законом.

131. Поскольку соответствующая Сторона не указала Комитету на какой-либо другой независимый и беспристрастный орган, созданный в соответствии с законом, через который представители заинтересованной общественности могли бы оспорить решения, принятые в соответствии с законами об атомной энергии 1997 и 2016 годов, согласно статье 6 Конвенции, Комитет ниже рассматривает возможность для заинтересованной общественности оспорить в суде бессрочное разрешение на эксплуатацию реактора № 1 АЭС «Дукованы» и периодические рассмотрения безопасности, проводимые раз в 10 лет.

Доступ к процедуре пересмотра в судебном порядке

132. Комитет отмечает, что совокупное действие пункта 2 раздела 65 Кодекса административного правосудия и пункта 1 раздела 19 Закона об атомной энергии 2016 года (и эквивалентного пункта 1 раздела 14 более раннего Закона об атомной

энергии 1997 года) заключается в том, что только заявитель, но не представители заинтересованной общественности, может оспаривать решения, действия или бездействие в процедурах лицензирования в соответствии с разделом 9 законов об атомной энергии 1997 или 2016 годов. Это включает эксплуатацию ядерной установки и проведение модификаций, влияющих на ядерную безопасность, техническую безопасность и физическую защиту ядерной установки (см. пункты 13 и 16 выше).

133. В своих заключениях по сообщению АССС/С/2008/31 (Германия) Комитет установил, что в случае явного противоречия между положениями национального законодательства и требованиями Конвенции, соответствующая Сторона должна представить доказательства того, что ее суды толкуют эти положения в соответствии с Конвенцией¹¹³. В данном случае соответствующая Сторона ссылается на решение № 4 As 157/2013-33 Высшего административного суда в качестве доказательства того, что представители общественности имеют право в соответствии с пунктом 1 раздела 65 Кодекса административного правосудия оспаривать процедуры, предусмотренные законами об атомной энергии 1997 и 2016 годов, даже если они не являются стороной этих процедур.

134. В своем решении № 4 As 157/2013-33 Верховный административный суд постановил, что участие в административном разбирательстве в соответствии со Строительным кодексом не может быть предусмотрено в качестве условия для получения права заявителем в соответствии с пунктом 1 раздела 65 Кодекса административного правосудия подавать иск против решения, принятого в результате этого административного разбирательства. В своем решении Суд задался вопросом, «могут ли существовать такие ситуации, когда решение административного органа нарушало бы права лица, не являющегося стороной административного разбирательства»¹¹⁴. Суд постановил, что «хотя такая ситуация крайне нежелательна, нельзя априори исключать, что в исключительных случаях она может возникнуть»¹¹⁵. Далее он постановил, что «поэтому решающее значение имеет не то, рассматривался ли соответствующий субъект в качестве стороны административного разбирательства или нет, а то, затрагивало ли вынесенное решение его правовую сферу в описанном выше смысле»¹¹⁶.

135. Комитет понимает, что, исходя из решения Верховного административного суда, если истец может доказать, что решение затрагивает его «правовую сферу», то, хотя это «крайне нежелательно», он может «в исключительных случаях» иметь право оспорить решение, даже если он не был стороной административного разбирательства. Комитет ясно дает понять, что предоставление права оспаривать решения, подпадающие под действие статьи 6, в качестве исключительного случая далеко не соответствует требованиям пункта 2 статьи 9.

136. Более того, как указывает сам Суд¹¹⁷, административное разбирательство в соответствии со Строительным кодексом по данному делу подпадало под действие положений статьи 6 Конвенции, касающихся участия общественности. Это означает, что требования пункта 2 статьи 9 применимы к данному делу, включая то, что любая НПО, отвечающая требованию пункта 5 статьи 2, должна считаться имеющей достаточный интерес и/или права, которые могут быть ущемлены, и, таким образом, иметь процессуальную правоспособность.

137. Верховный административный суд передал вышеупомянутое дело в Муниципальный суд для дальнейшего рассмотрения, а Комитету не было предоставлено более позднее решение, чтобы узнать, действительно ли Муниципальный суд установил, что «правовая сфера» истца НПО была затронута в этом деле. Однако в данном случае этот вопрос не имеет значения, поскольку дело

¹¹³ ECE/MP.PP/C.1/2014/8, п. 79.

¹¹⁴ Ответ Стороны на вопросы Комитета, 8 февраля 2021 года, приложение 4, п. 29.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же, п. 37.

было рассмотрено в соответствии со Строительным кодексом и суд признал, что положения статьи 6 (и, следовательно, пункта 2 статьи 9) применимы.

138. В отличие от этого, суть позиции соответствующей Стороны в данном деле заключается в том, что статья 6 не применяется к продлению разрешения на эксплуатацию АЭС «Дукованы» или к 10-летним ПРБ и, следовательно, пункт 2 статьи 9, включая ее положение о наделении НПО правоспособностью, также не применяется¹¹⁸. Кроме того, соответствующая Сторона не представила никаких законодательных положений или прецедентного права, чтобы показать Комитету, что «правовая сфера» экологических НПО может быть затронута продлением разрешения на эксплуатацию АЭС «Дукованы» или 10-летними ПРБ.

139. В свете вышеизложенного, соответствующая Сторона не может полагаться исключительно на решение № 4 As 157/2013-33 Верховного административного суда как на доказательство того, что экологические НПО имеют право в соответствии с пунктом 1 раздела 65 Кодекса административного правосудия оспаривать процедуры, предусмотренные законами об атомной энергии 1997 или 2016 годов.

140. На основании вышеизложенного Комитет считает, что, не предоставляя экологическим НПО доступ к процедуре пересмотра для оспаривания законности с правовой и процессуальной точки зрения решений, действий и бездействия в соответствии с законами об атомной энергии 1997 и 2016 годов, подпадающими под действие статьи 6 Конвенции, соответствующая Сторона не соблюдает пункт 2 статьи 9 Конвенции.

Пункт 1 статьи 3 — необходимые законодательные, нормативные и другие меры

141. Пункт 1 статьи 3 требует от каждой Стороны принять необходимые законодательные, нормативные и другие меры для создания и поддержания четкой, прозрачной и последовательной структуры для реализации положений Конвенции. Хотя в пунктах 108 и 140 выше Комитет установил, что соответствующая Сторона не выполняет требования пункта 10 статьи 6 и пункта 2 статьи 9 Конвенции, несоблюдение этих положений автоматически не приводит также к несоблюдению пункта 1 статьи 3 Конвенции. Скорее, авторам сообщения необходимо будет доказать, что правовая база для реализации этих положений не была четкой, прозрачной или последовательной. Поскольку Комитету не было представлено никаких доказательств того, что правовая база соответствующей Стороны имеет недостатки в этом отношении, Комитет считает утверждение о несоблюдении соответствующей Стороной пункта 1 статьи 3 Конвенции необоснованным.

IV. Выводы и рекомендации

142. С учетом вышесказанного Комитет принимает выводы и рекомендации, изложенные в нижеследующих пунктах.

A. Основные выводы, касающиеся несоблюдения

143. Комитет делает следующие выводы:

a) не обеспечив участия общественности, отвечающего требованиям пунктов 2–9 статьи 6, в принятии решения о выдаче бессрочного разрешения на эксплуатацию первого реактора АЭС «Дукованы», соответствующая Сторона не выполнила пункт 10 статьи 6 Конвенции;

b) создавая правовую основу, которая не предусматривает участия общественности, отвечающего требованиям пунктов 2–9 статьи 6, в каждом из

¹¹⁸ Ответ Стороны на сообщение, с. 3 текста на языке оригинала.

десятилетних периодических обзоров безопасности первого реактора АЭС «Дукованы», соответствующая Сторона не соблюдает пункт 10 статьи 6 Конвенции;

с) не предоставляя экологическим НПО доступ к процедуре пересмотра для оспаривания законности с правовой и процессуальной точки зрения решений, действий и бездействия в соответствии с законами об атомной энергии 1997 и 2016 годов, подпадающими под действие статьи 6 Конвенции, соответствующая Сторона не соблюдает пункт 2 статьи 9 Конвенции.

В. Рекомендации

144. Руководствуясь подпунктом b) пункта 36 приложения к решению I/7 Совещания Сторон и принимая во внимание согласие Стороны на то, чтобы Комитет принял меры, предусмотренные в подпункте b) пункта 37 приложения к решению I/7, Комитет рекомендует соответствующей Стороне принять необходимые законодательные, нормативные, административные или иные меры для обеспечения того, чтобы:

а) при пересмотре условий осуществления эксплуатации в разрешении, выданном в соответствии с законами об атомной энергии 1997 или 2016 года или любым законодательством, которое заменяет Закон об атомной энергии 2016 года, по смыслу пункта 10 статьи 6 Конвенции, положения пунктов 2–9 статьи 6 применялись *mutatis mutandis* и в соответствующих случаях с учетом целей Конвенции. Это, в частности, включает пересмотр срока действия разрешения или десятилетние периодические рассмотрения безопасности;

б) представители заинтересованной общественности, отвечающие требованиям пункта 2 статьи 9, включая экологические НПО, имели доступ к процедуре пересмотра для оспаривания законности с правовой и процессуальной точки зрения решений, действий или бездействия в соответствии с законами об атомной энергии 1997 или 2016 года или любым последующим законодательством, на которые распространяются положения статьи 6 Конвенции.